

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ: **ЗИНОВЬЕВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б., ЕВДОКИМОВА Г. Е., СМЕРНОВА И. Н., БАКАЕВА И. П., ТЕР-ВАГАНЯНА В. МРАЧКОВСКОГО С. В., ДРЕЙЦЕРА Е. А., ГОЛЬЦМАНА Э. С., РЕЙНГОЛЬДА И. И., ПИКЕЛЯ Р. В., ОЛЬБЕРГА В. БЕРМАНА-ЮРИНА К. Б., ФРИЦА ДАВИДА (КРУГЛЯНСКОГО И. И.), ЛУРЬЕ М. И., ЛУРЬЕ Н.,**

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15-16 января 1935 года выездной сессией Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в городе Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зинovieвцев, именовавшей себя «московским центром», главными руководителями которой, наряду с другими осужденными по этому делу, были **Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.**

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зинovieвцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Николаева — Котомылова, злодейски убившего 1 декабря 1934 года тов. С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый «московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зинovieвцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и признать какие бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных ор-

ганов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зинovieвцев, руководителей так называемого «московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зинovieвцев, следствием установлено, что осужденные по делу «московского центра» **Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев** в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую программу зинovieвцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимися за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства о несомненности устанавливаются.

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и зинovieвской групп, организовавших

объединенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зинovieвцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зинovieвцы по принятым указаниям Л. Троцкого, получившим объединенный центр через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготавлившие ряд практических мер по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Оджонидзе, Яданова, Косиора, Поппельмана и других;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Николаева, Румянцев, Манцельштама, Лесина, Котомылова и других, осужденных Военной коллегией Верховного суда 28-29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

нов развивал те же взгляды, как и Мрачковский...

В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить силы троцкистов и зинovieвцев и приступить к созданию заговорных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства. (Том 36, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

«... С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Кармановском переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к ватастрофе, а к подъему; поэтому все оживление автоматического краха беспочвенны а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы расчитывать на то, что руководство это само расколется... Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы, и прежде всего убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «голова отличается тем, что они не отрастают».

Каменев предлагал готовить боевые контртеррористов. Он говорил, что «отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к актив-

ного подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством». (Том 38, л. д. 27).

Подтверждая показания обвиняемого Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян показал:

«Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зинovieвский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора». (Том 38, л. д. 37).

Таким образом, не остается никакого сомнения, что троцкистско-зинovieвский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политически убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 году объединение троцкистов и зинovieвцев, на предварительном следствии дал показание и обвиняемый Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«... По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зинovieвского блока решил усилить троцкистов и зинovieвцев нанесением ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в своих руках.

Всесоюзным центром троцкистско-зинovieвского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «физического истребления» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр

они, совершив убийство товарища Сталина, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«... Считаю, — я говорю о руководителях троцкистско-зинovieвского центра, — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие, — обезпечит приближение нас к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого». (Том 27, л. д. 168).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

«... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зинovieвского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам более реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и о нами, лидерами зинovieвского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступит в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия пристала к нашим ошибкам и вернула нас в свои ряды, а участие наше — между Зиновьева и Троцкого — в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и о нами, лидерами зинovieвского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступит в переговоры.

обезглавить руководство Красной армии». (Том 10, л. д. 102, 103).

Обвиняемый Дрейцер 1934 году получил от Троцкого директиву Троцкого через кого-то — Седова о подготовке террористического акта против товарища Сталина. Троцкий показанием Дрейцера, письмом следующего содержания:

«Дорогой друг! Передай, что сегодняшний день перед нами следующие основные задачи:

1) убрать Сталина и Ворошилова;
2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства».

«Письмо заканчивалось указанием — показать обвиняемому Дрейцеру, изформировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждались директивами, полученными мною 1934 года от Мрачковского (Том 10, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцкому Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполняющему одно время обязанности начальника личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного, выше писем Троцкий передал троцкистско-зинovieвскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он дал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связным между Л. Троцким и троцкистско-зинovieвским центром.

Следствием установлено, что в

I. Троцкистско-зинovieвский объединенный террористический центр

Троцкистско-зиновьевский объединенный террористический центр

По указанию Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока являлось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Личные великой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, пропитанные злобой и ненавистью к социалистическим победоносным силам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев отчаянно скатились в болото безудержнейшей, соматической и слепой с самими отъявленными врагами советской власти, прорвавшись в организующую силу последипломных в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б) — к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возмездие, но труднейшей, с которой, по их расчетам, «за власть не сможет справиться ни один из нас», они пришли к выводу, что единственная возможность победы — это откровенно поставили ставку на сепаратное, международное отношение, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют террористические группы и пускают в ход самое опасное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, но тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как живую и клеточнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковы успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистско-зиновьевцев, еще более

озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запертость, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать, что —

«... троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б), в первую очередь убийство Сталина и Кирова». (Том 12, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

«... Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. И должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства, и прежде всего Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина». (Том 27, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показания на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«... Выход из трудностей, победы на пути политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас по-прежнему озлобление и ненависть к руководству партии, и в первую очередь к Сталину».

«... Мы, то-есть зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна, договаривались в 1932 году об объединении обеих, то-есть зиновьевской и троцкистской к.р. организаций для совместной подготовки и совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова».

«... Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы — Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей

ВКП(б), в первую очередь против Сталина, на этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении». (Том 15, лист 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

«... Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевала трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое безыдейное посягательство на власть повела нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии, и в первую очередь к Сталину». (Т. 15, л. д. 27).

Это подтвердил и обвиняемый Евдокимов, давший 10 августа с.г. подробные показания об организации объединенного центра и его террористических установках. На вопрос свидетеля о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обвиняемый Евдокимов показал:

«... Мрачковский заявил: «надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководства партии и правительства...» Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: «надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача».

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачу борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с руководством этой логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смир-

нов-Каменев предлагал готовить боевые коз-террористов. Он говорил, что «отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям». (Том 27, л. д. 61).

Он говорил далее:

«... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь деловой и связанной политической программы. Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок, — была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства».

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране». (Том 27, л. д. 72, 73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1930 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

«... В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководителей лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...»

«... Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была утверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавана.

И признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с «леваками» и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Доминадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства». (Том 29, л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...» (Том 38, л. д. 11).

Обвиняемый Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 году —

«от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцки-

стов директива о необходимости «хитрого внешнего вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)». (Том 25, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доводя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые азефы и мафиозники, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и ливерсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всемерно скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«... В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: «... Главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...»

«... На следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим с идеями большевиков-марксистов». (Том 27, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и «заявить по существу, аналогичную занятой в свое время эсеро-ленинским ЦК по отношению к госпоже Каппан», стрелявшей в В. И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глупейшей конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными»,

для партии и страны. Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизанность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удалось воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти, или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся». (Том 15, л. д. 33, 34).

На путь террора объединенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам объединенного центра ряд, соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 года обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

«... Линия на террор нам, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 году, когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов». (Том 18, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

«... По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин». (Том 18, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

«... В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей группой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева-Каменева и Шацкого-Доминадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил со гласием на создание блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б), и в первую очередь Сталина». (Том 18, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

«... По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью

дал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома в связи с убийством товарища Карова троцкистско-зиновьевского центра, Л. Троцкий, взяв лично за себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно формировать организацию убийств товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов, используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу под видом служебных командировок членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрия, Фриц Давид (Бруглинский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания по тому бы оно стало организовать убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов В. Ольберг, прибывший в СССР по поручению подданного республики Гондурас будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

«... Активной троцкистской деятельностью, как я уже указал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым. Выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как в троцкистской организации в Берлине так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и лицам, которые мне давал Лев Седов». (Том 21, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что в начале 1932 года он приехал в СССР по поручению Троцкого Л. для организации террористической работы и организации террористического акта над товарищем Сталиным.

На допросе 21 февраля В. Ольберг показал, что во время своего свидания с сыном Л. Троцкого — Седовым последний показал ему Троцкого, в котором Троцкий поручил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

«... В этом письме, — показав далее В. Ольберг, — Троцкий писал, что он полностью согласен с тем, что им моей кандидатурой в Советский Союз. Троцкий

(Окончание на 2-й странице)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ: ЗИНОВЬЕВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б., ЕВДОКИМОВА Г. Е., СМИРНОВА И. Н., БАКАЕВА И. П., ТЕР-ВАГАНЯНА В. А., МРАЧКОВСКОГО С. В., ДРЕЙЦЕРА Е. А., ГОЛЬЦМАНА Э. С., РЕЙНГОЛЬДА И. И., ПИКЕЛЯ Р. В., ОЛЬБЕРГА В. П., БЕРМАНА-ЮРИНА К. Б., ФРИЦА ДАВИДА (КРУГЛЯНСКОГО И. И.), ЛУРЬЕ М. И., ЛУРЬЕ Н.

(Начало см. на 1 странице)

он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

И этому Ольберг прибавил:

«Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и что даже, если я буду арестован при обстановке, где роль, как террориста, будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкий и выполняю террористический акт по заданию Троцкого». (Том 14, л. д. 77, 78).

Впоследствии следствием, В. Ольберг в СССР по паспорту под именем Гондурас, полученный им помощи немецкой тайной разведки (Гестапо).

Узнавшему по поводу на допросе В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

«... Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Паула Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентами в Праге Укалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Денги за паспорт — 13 тысяч чехословацких крон и полутора от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова». (Том 21, л. д. 262).

Будучи передпрошен по поводу своей связи с Гестапо, В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с Гестапо вовсе не была исключительной, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехе отдельного троцкиста. Это линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«... Я несколько раз встречался с видным чиновником Гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке террора. Этот чиновник знал о моем бра-

ристический акт против Сталина должен быть совершен публично, не международным форумом». (Том 14, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцкий был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию» — убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК ВКП».

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина». (Том 8, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство товарища Сталина на VII конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на конгресс, но не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к товарищу Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в товарища Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина. (Том 8, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гитлера, явившимся в то время руководителем охраны фашистских отрядов, а сейчас

являющегося руководителем германской охранки (Гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля сего года показал: «Натан Лурье ответил, что он как прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно не большая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...».

«... На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем...».

«... На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: «Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гитлера (нынешний руководитель Гестапо в Германии). Гитлер тогда являлся руководителем «сс» — черных охранников...».

«... Основной задачей группы, по словам Вайца, являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...» (Том 32, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обвиняемый М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая вынудить отпущение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассалы с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции...».

«... Этой исторической параллелью, добавил М. Лурье, — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с национал-социалистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства». (Том 32, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе, что «возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно готовила террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым...».

«... Это задание я получил от германского инженера — архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гитлера, нынешнего руководителя Гестапо».

«... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым». (Том 33, л. д. 141, 142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организм террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители объединенного центра одновременно готовили истребление своих собственных агентов — террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершаемых ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в расприжении ОПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. По этому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Блюмовым, так и тех работников ОПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений». (Том 27, л. д. 153, 164).

осенью 1934 года он, Бакаев, совместно с одним троцкистско-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и убавленный выше троцкист-террорист выжились с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова». (Том 36, л. д. 7, 8).

И далее: «Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как Румянцев,

Левин, Мясников, Мандельштам и др., пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения впрямую вести подготовку террористического акта против Кирова». (Том 36, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия объединенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве товарища С. М. Кирова, Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над товарищем Кировым.

Зиновьев также вслестски форсировал совершение убийства товарища Кирова, упрекая участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Моторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Моторин показал: «Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предразсудков». (Том 14, л. д. 63, 64).

III. Организация объединенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убили товарища Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь товарища Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работу по организации убийства и других руководителей партии, а именно товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства товарища Кирова, как ближайшего помощника товарища Сталина, добавил:

«Мало срубить дуб, надо срубить все молодые подлунки, которые около дуба растут». (Том 27, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо нанести удар против Сталина, Кагановича и Кирова». (Том 27, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет объединенного центра был построен на том, чтобы одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную расте-

Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством объединенного центра.

Так, по организации террористического акта над товарищем Ворошиловым работала группа Дрейцера, по убийству Жданова — группа, переброшенная из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов объединенного центра, обвиняемый Мрачковский показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне доказывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии из должностей командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов». (Том 18, л. д. 49).

«Для совершения теракта я пригласил Эстермана и Гасевского, а в 1935 году Шмидта и Кузмичева. Последние взяли убить Ворошилова». (Том 10, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне от Мрачковского и Дрейцера было известно, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт — командир одной из бригад Красной армии, Кузмичев — начальник штаба одного из военных соединений и ряд других лиц, фамилий которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей». (Том 27, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в

не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке террора. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте Гестапо, и которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием». (Том 21, л. д. 263, 264).

«Что показание В. Ольберга полностью подтверждает и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом по казывают, с Гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из Гестапо паспорта, пражданства, реэмиграции Голландии, наковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтверждает, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«... Валентин Ольберг мне сообщил, — заявил Пауль Ольберг на допросе 15 мая с. г., что сотрудничая германской тайной полиции ему было известно, что всеми лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии». (Том 21, л. д. 231). Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданими, Берман-Юриш показал:

«... Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давидовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него». (Том 4, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства товарища Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юриш, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства товарища Сталина.

«... В этой беседе, — показал обвиняемый Берман-Юриш, — Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед никакими мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен». (Том 4, л. д. 36).

Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, при этом к какому-нибудь большому по своему значению международному значению: предпочтительнее всего, если представится случай приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или пленуме сразу приобретает характер международного политического события, всколыхнув далеко за пределами СССР «антисталинский» мощный движенье.

Троцкий сказал мне, что этот террор

Вайдем, представителем Гитлера, являвшимся в то время руководителем охраны фашистских отрядов, а сейчас

II. Объединенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство товарища С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцев, Котомынова и других, расстрелянных по приговору военной коллегии Верховного суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 года товарища С. М. Кирова, было установлено, что оно совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признало большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обвиняемый Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

«... На судебном процессе по делу убийства Кирова, я — Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суда, утверждая, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским террористическим центром по прямой директиве объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока». (Том 36, л. д. 6).

«... В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали, помимо Зиновьева, Каменев, я — Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котомыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составившими, так называемый, ленинградский террористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова». (Том 36, л. д. 6).

После упорного заперательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году объединенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым в Ленинграде.

«Осенью 1932 года, — показал обвиняемый Зиновьев, — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поруче-

нено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву — над Кировым». (Том 12, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал: «В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котомыновым, причем в результате этой встречи Котомынов заявил Гертiku, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова». (Том 12, л. д. 37, 38).

Об этом показал также Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против товарищей Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

«Вынужден признать, что на совещании в Ильинском Зиновьев сообщил о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока». (Том 15, л. д. 15, 16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделяю». (Том 15, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства товарища Кирова было возложено объединенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени объединенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым — в Ленинграде. (Том 12, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего объединенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства товарища С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготавливалось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я

уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все мощные поддубы, которые около этого дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем Ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство Ленинградской боевой организации не посредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович». (Том 27, л. д. 70).

Упорно заперавшийся в вопросе о своем участии в организации убийства товарища Кирова, обвиняемый Бакаев, под тяжестью предъявленных ему улик, показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву — убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Лениным и Ангипевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым». (Том 1, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства товарища Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве». (Том 3, л. д. 11).

К этому Карев добавил: «При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцевых и Котомыновых». (Том 3, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Евдокимов, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что

построен на том, чтобы ослепительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране». (Том 27, л. д. 163).

Убийство товарищей Ворошилова,

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 годов организовался в городе Москве объединенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей, в целях захвата власти, совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого объединенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли: от зиновьевцев — Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П.; от троцкистов — Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период объединенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Яковлева, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и объединенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1 декабря 1934 года злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Фрунзенский И. И.), Гольцман Е. С., Пикель Г. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юриш К. Б., М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавал свое участие в объединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречу его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1930 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 году, признал, что ему была передана в 1931 году Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства, и что эта директива была положена в основу ор-

ганизации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника в террористической деятельности объединенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (том 29, л. д. 76—84), Дрейцера (том 31, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (том 31, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (том 31, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (том 12, л. д. 35), Каменева Л. Б. (том 15, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (том 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (том 31, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу «московского центра»;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагариак Арутюнович, 1893 года рожд., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 года рождения, служащий — в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 года по 1936 год, а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 года:

а) организовали ряд террористических групп, готовивших убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Яковлева, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществляли через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева-Котомынова и других первого декабря 1934 года злодейское убийство товарища С. М. Кирова, —

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалы настоящего дела в непосредственной тожке и личном руководстве защей в СССР террористиче-

тов против руководителей советского государства за границей Л. Троцкого, Л. Седова, Л. Д., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и передаче суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Дела в отношении: Гертки, Гринберга, Гавена Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Маторина, Ольберга Пауля, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана в виду продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального исполнительного комитета Союза ССР от 11 августа сего года, все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в городе Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 года рождения, служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 года рождения, служащий;

10. Пикель Рихард Витольдович, 1896 года рождения, служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 года рождения, служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 года рождения, служащий;

14. Берман-Юриш Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 года рождения, служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 года рождения, служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 года рождения, служащий — в том, что будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, принимали участие в подготовке убийства товарищей Сталина, Ворошилова, Яковлева, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

ист Боржухе хоти и читал в газетах сообщение прокуратуры СССР по делу Троцкого, Зиновьева, Каменева и других, но не сделал для себя выводов. Он не развернул самокритики в целях мобилизации бдительности масс против происков классового врага.

Аналогичное положение в бригаде «С». Здесь коммунисты тоже не сообразились, чтобы обсудить статью «Правды». Здесь замерла всякая политико-массовая работа. Во всем деле ни одна стенгазета не начала, не примеру «Правды», борьбы с происками врагов, не обмолвилась хотя бы одним словом по поводу подлых попыток троцкистов протянуть кровавую руку к вождям партии.

Даже «Правду» со статьями о врагах партии не поставались довести до сведения рабочих. В красном уголке

во вредительстве и первом и во втором случае не найдены.

Их не будут находить до тех пор, пока партия ТЭЦ не возьмется за повышение бдительности всей парт-организации и рабочего коллектива на отпор троцкистско-фашистской своре, «посагающей и на жизнь наших вождей и на наши социалистические гиганты-заводы.

Заговор молчания вокруг статей «Правды» и материалов о контрреволюционном троцкистско-зиновьевском охвосте, который существует в парт-организации ТЭЦ, свидетельствует не только о грубой политической слепоте партия ТЭЦ, но и о неблагоприятном в состоянии парт-организации ТЭЦ.

тов. Кирова, слет стахановцев, ударников и ИТР Осинковского рудника с возмущением отмечает, что эта банда убийц тов. Кирова-предателей интересов рабочего класса, родины, коммунизма с фашистами по заданию Троцкого, готовила гнусное покушение на вождя народов всего мира товарища Сталина.

Троцкистско-зиновьевская группа, вставшая на путь подлой борьбы, на путь террора, является авангардом международной контрреволюции, питающей зверскую ненависть к Советскому Союзу, и в первую очередь к руководителям партии и правительства.

Рудничный слет одобряет решение правительства о предании этой банды открытому суду и требует применения к ним высшей меры наказания.

Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии, вокруг великого вождя, учителя и друга — великого Сталина.

Перевыполнение плана угледобычи в стахановскую декаду, досрочное выполнение годового плана, воспитание новых стахановцев, мастеров угля будет нашим ответом на вылазки отбросов человечества — троцкистско-зиновьевской банды.

Принято единогласно шестьюстами человек участников слета Президиум: Хабидулин, Назаров, Чернышев, Тарутин, Глушанов, Иванчик, Забелин, Голинов, Баспаев, Михайлов, Виноградов, Пилинов, Писарев, Надь, Битехтин.

выдут на работу, если не будут даны хлеб. И правление перед этой угрозой отступает. Все эти выдачи хлеба и другие натуральные выдачи производятся независимо от того, какое количество трудодней выработал тот или иной колхозник. Попов Алексей с начала года выработал около 200 трудодней и получил денежный аванс в размере 107 рублей 95 коп., а колхозник Ермолов Леонтий получил аванс в сумме 102 рубля 71 коп., хотя трудодней у него всего 49. За Ермоловым, кроме того, числится долг с прошлого года в сумме 375 рублей. Теперь понятен, почему в артели им. Эйхе на уборку урожая привлекаются люди со стороны, почему колхозники не выходят за работу. В артели весьма в моде разговоры, что вот-вот

отношения в некоторых колхозах по ложению также неблагоприятно. Возьмем, к примеру, сельхозартель «Красный путилонец», Сидоровского сельсовета. Согласно сметы в не-

Земельный отдел колхоза контроль за проведением в устава и выправить допущенные брашени.

И. МВ

Страна клеймит подлых убийц

Возмущение охватило народные массы, как только они узнали о преступлении кучки подлых убийц, возглавляемых изменниками нашей родины: Троцким, Зиновьевым, Каменевым и другими. Уже самые имена этих выродков вызывают чувство гадливости у каждого честного человека.

Беспрестанно на протяжении всей великой Октябрьской революции эти предатели то и дело мешали рабочему классу, путались у него в ногах, вцеплялись в трусы, врезались в меру своих и готовы были в каждую минуту продать и предать за деньги революцию. Они скатывались ниже и ниже. Подлости этих заклятых врагов народа, прикидывавшихся революционерами, не оказало традиции. Они не за страх, а за совесть служили фашистской охране. Беспрерывно «каля» и оплевывая собственное предательство, они в то же время организовывали убийства любимых вождей народа. Нет такой гнусности, на которую они не были бы готовы.

Естественно, какое возмущение и негодование это вызвало в массах, горячо любящих свою родину, беспрестанно преданных своей партии и вождю народа.

Старый кадровик трамвайно-тягового цеха московского завода «Динамо» тов. Кирсанов заявил:

— Враги народа метили в сердце партии, хотели направить свой злой зло в великого Сталина, но им это не удалось и никогда не удастся! Мы грудью своей защитим наших вождей. Врагам народа, изменникам, трижды проклятым Зиновьеву, Каменеву и другим — никакой пощады!

Стахановка Кировского завода в Ленинграде тов. Шульга сказала:

— В наших стахановских рекордах выражена горячая любовь к партии, к нашему родному и любимому Сталину. Какими же словами рассказать о возмущении, которым наполнились наши сердца, когда мы узнали, что кучка подлых фашистов, под руководством Троцкого, Зиновьева и Каменева, готовила новые покушения на наших замечательных вождей. Надо до конца уничтожить эту банду, надо судить ее по всей строгости революционного закона.

Подобные высказывания, выражающие чувства и мысли десятков миллионов людей, мы слышим в эти дни по всей стране.

Единный многонациональный, многоязыкий советский народ сплочен ныне, как никогда раньше. В стране нашей нет больше враждебных классов, стоящих друг против друга. Вырвана навсегда почва из-под ног эксплуататоров. Советская страна стала единой трудовой семьей. Отсюда — единение и сплоченность народа со своим правительством и руководителями.

Еще горяча радость от победы, одержанной нашими отважными героями-летчиками. Беспредельный их перелет народ назвал сталинским маршом. Этим торжественным именем народ справедливо привык называть все свои лучшие достижения и победы, потому что Сталин является главным вдохновителем и организатором этих побед.

Когда передовой комбайнер, перекрыв в 4 раза норму, убирает одним комбайном 1000 и больше гектаров хлеба, он спешит поделиться своей радостью с товарищем Сталиным.

Комбайнер хорошо знает, что инициатором и организатором комбайновой уборки, а значит и победы комбайнера является товарищ Сталин.

Когда рабочий или коллектив рабочих добиваются нового стахановского рекорда, они спешат известить об этом товарища Сталина, и вся страна радуется с ними.

Когда в колхозе получается какой-нибудь необычайный урожай кукурузы или пшеницы, колхозники называют этот урожай сталинским. И они правы, потому что с именем этого величайшего из людей ассоциируется все отличное, все прекрасное, ассоциируется счастье человечества.

Трогательна, душевна и в то же время величава эта постоянная живая связь всего, что есть лучшего в нашем народе с товарищем Сталиным. Когда Сталин поджимает руку стахановцу, ударнику, колхознику, летчику или инженеру, рабочему искусства или изобретателю, эту руку жмет вся страна, весь 170-миллионный трудовой народ. Беспредельная любовь и доверие народа к своему вождю товарищу Сталину — отцу, другу и брату каждого трудящегося. Это отменно выразил 4-тысячный коллектив московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе, работники и рабочие Трехгорной мануфактуры в своих письмах к товарищу Сталину, напечатанных в «Правде». В этих письмах звучит голос миллионов.

«Ваша жизнь, — пишут товарищу Сталину работники и рабочие Трехгорной мануфактуры, — принадлежит народу, революция и великому делу коммунизма. Долг каждого честного человека — как зеницу ока оберегать ее. Мы еще зорче своим опытным взглядом будем осматриваться вокруг — не осталось ли где гниль и плесень в нашем новом социалистическом доме, нет ли в нем нечисти.

Как зеницу ока мы будем обере-

гать вашу жизнь, Иосиф Виссарионович!».

И страна под руководством Сталина идет от победы к победе, сокращая на своем пути все препятствия. И с каждым годом, с каждым часом сплоченность масс, единство всех партий, населяющих нашу великую родину, становится все крепче и не сокращимее.

Это прекрасно видят и понимают даже наши заклятые враги. Самый факт, что троцкистско-зиновьевские выродки сомулись впахнуть с германской фашистской гестапо, что они скатились в болото белогвардейщины и террора, показывает, что у них нет больше надежды хоть сколько-нибудь поколебать единство нашего народа, поколебать монолитную крепость социализма. Их связи с гестапо, шпионами и диверсантами отнюдь не случайны. Им не у кого больше искать помощи и сочувствия, кроме как у разбойников на большой дороге, кроме как у обезумевших поджигателей войны. Они потеряли всякое моральное облики. Они рвались к власти во что бы то ни стало, хоть через измену, хотя бы через войну. Иначе как выродки мы их не назовем.

Силы их ничтожны, оттого они и падают так низко, оттого они готовы на всякую низость. Но и поверженный и десятикратно битый враг еще способен жалить, как змея подколотая. Они вредны не силой своей, но подлостью, бандитскими ухватками. Любая сволочь может нанести непоправимый вред народу. Это показало убийство одного из лучших сынов народа Сергея Мироновича Кирова.

Это обязывает нас всемерно усилить бдительность. Враг хитер и подлый, он действует тайно. Поэтому тысячу раз прав рабочий Московского завода электромашиностроения тов. Курин, сказанный на заводском собрании:

— Нам в своей повседневной работе надо быть постоянно бдительными.

ми, изучать людей, с которыми мы работаем и общаемся, бдительно разоблачать врагов нашей партии.

Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР вскрыл объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока, ведущий шпионскую террористическую работу по прямым указаниям находящегося за границей Троцкого. Эта бандитская шайка поймана с поличным и на днях предстанет перед открытым советским судом. На голову этих подлых убийц обрушится сила революционного закона. Но наивно было бы думать, что этим самым мы раз и навсегда закончим с врагами народа, с выродками из троцкистско-зиновьевского отребья. Еще живы остатки разбитых эксплуататорских классов, они полны затаенной, но злобной ненависти к советскому строю, к освобождающему народу. Они не в силах отнять у нас завоеванное, они не могут помешать нам победоносно двигаться вперед. Но они опасны своим бесцельством на все готовых предателей, как опасен всякий шпион, диверсант или убийца. Они тем опаснее, что падают на себя личину друзей и стараются пролезать в ряды нашей партии. Поэтому мы должны усилить бдительность и быть все время на чеку.

Попытки разбитого врага тайно ужалить нас не сбоят нас с дороги, не омрачат радость наших побед. Народ, обсуждающий в настоящее время проект сталинской Конституции, самой демократической в мире, раздавит гадину. Партия и народ, увеличив бдительность к остаткам разбитого врага, еще более тесно сплотившись вокруг сталинского Центрального комитета и мудрого вождя, пойдут своим путем к новым и новым победам.

(Переданная «Правды» 17 авг.).

На колхозных полях

Рекорд тов. Кондаковой

Колхозницы сельхозартели «Коммунар», Березовского сельсовета, Гатилова Анна, Еремеева Пелагея и Кондакова Евдокия ежедневно перевыполняют задание на вывозе снопов. Еремеева вывезла по 550 снопов, Гатилова — 570 и Кондакова — 580.

Косовица ржи в артели заканчивается. На 15 августа было скошено 30 гектаров ржи из 35. Хорошо работает машинист Колдаков Андрей, скашивая до 4,5 гектара.

В. П.

СТАХАНОВСКАЯ ДЕКАДА ИМЕНИ XXII МЕЖДУНАРОДНОГО ЮНОШЕСКОГО ДНЯ

Комсомольская организация сельхозартели имени Чапаева, Березовского сельсовета, постановила с 20 августа по 1 сентября провести стахановскую декаду в честь 22-го Международного юношеского дня. На призыв комсомольцев горячо откликнулись колхозники сельхозартели. Началась подготовка к стахановской декаде. Вязальщицы и машинисты перевыполняют нормы выработки. Барапова Анна начала вязать по 585 снопов в день. Максимова Анна вывезла по 480 снопов. Комсомолец тракторист Светлаков Андрей держит переходящий мандат крайкома и крайисполкома. Комсомолец Сер-

гиенко Григорий вывезла по 112 снопов и сэкономила 150 литров машинного масла. Машинист Лузялов Григорий работает на тракторе, работая в день по 2,72 гектара.

Комсомольская организация колхоза им. Чапаева призывает и доводит ее примеру все комсомольские организации колхозов Березовского района и встретить Международный юношеский день по на уборке урожая.

Секретарь комсомольского комитета МАРХА Председатель колхоза ЗЕ Полевой бригады ВАСИЛ

ХЛЕБ УБИРАЮТ ЧИСТО

В сельхозартели «Демьян Бедный», Сидоровского сельсовета, косовица ржи идет медленно. В течение 4-х дней 4 машины скопили всего 20 гектаров. Полевой бригадир не замедляет ежедневно работы, производимой каждым колхозником в отдельности.

В сельхозартели «Красный Ок-

тябрь», того же сельсовета, косовица ржи заняты 4 машины. Вязальщицы-трактористы. Вывоз человека. На уборке сидят колхозники, с которыми. Хлеб убирается. Агроном Сталинский

БРАТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

9-го августа в сельхозартели «Пчела», Есаульского сельсовета, состоялся митинг, посвященный событиям в Испании. Сообщение об испанских событиях сделал тов. Козлов. Колхозники постановили организовать сбор средств в фонд помощи испанским рабочим и в ответ на вылазку фашистских митинжников обязались

быстро и без потерь убирать урожай. Своевременно выполнять задание. Первая полевая бригада на соревнование колхозников. Собрание решило призвать на социалистическое соревнование сельхозартель «Пчела».

СЕРДОВ

НАВСТРЕЧУ ГОДОВЩИНЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Коксовики улучшают качество своей продукции

Коксовики в текущем году с колоссальным планом по выкипу кокса справляются. Но качество продукции до последнего времени было не так, как предусмотрено по плану. План предусматривал такую металлоемкость кокса, чтобы кокс в барабанах после пробы составлял 310 килограммов. Коксовики же в среднем за месяц имели такие результаты пробы: январь—303 килограмма, февраль—290, март—306, апрель—306, май—300, июнь—305, июль—303.

Начиная со второй декады августа коксовики впервые барабанную пробу держат на уровне не менее 310 килограммов. В отдельные дни, например 13 августа в смену кокс-остаток в барабанах составлял 319 килограммов, а за последние дни августа составил 319 килограммов.

В заявлении заместителя начальника угольной подготовки тов. Ракова, мы видим, что качество кокса коксовики довели до того, что привели в хорошее состояние дозирочные

стоны. 8 стол, например, отремонтирован полностью. А это позволило более точно составлять шихту и уменьшило осыпание углей.

Улучшили и помол углей, путем своевременной замены бичей в молотковых дробилках. Привели в порядок силоса, очистили их от окисленного угля и пыли.

Но для того, чтобы коксовики в стахановской годовщине принесли с улучшенным качеством кокса, коммерческому управлению (нач. тов. Иоффе) надо так организовать работу, чтобы не было перебоев в снабжении углями коксовиков, а также точно регулировать отгрузку углей со склада и с рудников. До сих пор снабжение углями не упорядочено. Например, 14 и 15 августа на угольные ямы при расходе в смену углей марки «ПС» 360 тонн было подано больше 3000 тонн. Это привело к огромным простоям вагонов (отдельные вагоны стояли до 30 часов) и усложнило работу углеподготовки.

С. Г.

На сутки раньше обычного отремонтировали мартен № 1

Когда на мартеновской печи № 1 был свод, перед работниками первого мартеновского цеха и цеха ремонтно-механических печей встал вопрос: можно ли быстрее провести ремонт и приступить к ход печи.

Лучшие силы были привлечены к ремонту. Начальник первого мартеновского цеха тов. Шкляр и цеха ремонта тов. Комаров взяли работы под непосредственное наблюдение.

Общими силами механизировали один из труднейших процессов—подвеску шлака. Тов. Шкляр предоставил в распоряжение ремонтников имеющийся механизм, оборудованный для выгрузки шлака. Это позволило вести ударную работу каменщиков.

Механизация подвески шлака и тростером оправдала себя и начала цеха ремонтных тов. Комаров не отказались от веками освященной

козы и приобрести для цеха два трактора.

Обер-мастер по ремонтам тов. Креузов, мастера тт. Кленов, Тарасов, их помощники тт. Огнев и Сентягов четко организовали работу в бригадах. Образцово работали каменщики тт. Машутин, Сурков и другие.

Ремонт вели по специально разработанному графику и работы закончены в намеченные сроки. Правда, кладку свода и головки закончили на 4 часа позже, но это объясняется тем, что в процессе ремонта решили сменить газовый кессон и потребовалось дополнительное время на его футеровку и установку.

Четкая организация, правильное руководство работами позволили ремонт печи закончить за двое суток, тогда как обычно на это уходило трие суток.

А. Д.

162 процента нормы

18 августа сталевары 7 печи первого мартеновского цеха Оможд, Шкин и Орлов выдали 3 плавки — 8 тонн стали, выполнив норму в 162 процента и достигнув за этот период с 1-го августа

За 2030 тонн стали в сутки

17 августа во втором мартеновском цехе выплавлено 1709 тонн стали—93,6 процента суточного плана. На этот период выплавлено 150 тонн

Двуличная политика Швейцарии

ВЕНА, 17 августа. Швейцарская рабочая печать, в частности базельская газета «Форвертс», сообщает, что за последнее время через швейцарскую территорию в направлении Испанского Марокко пролетело не менее 25 германских бомбовозов. Над ней через Базель пролетело ночью 10 германских бомбовозов.

Швейцарское министерство авиации утверждает, что дело идет, якобы, о пассажирских самолетах, направляющихся «на помощь германским гражданам в Испании». Базельская «Форвертс» заявляет, что это утверждение представляет собой уже неоднократно опровергавшуюся лжесть: хотя швейцарское правительство прекрасно знает, что все эти самолеты посылаются для испанских мятежников, оно сиюминутно позволяет им передвигаться через «нейтральную» Швейцарию.

Швейцарская печать подвергает резкой критике постановление правительства «о невмешательстве» Швейцарии в испанские дела.

Орган компартии «Форвертс» по этому поводу пишет: «Мы заявляем решительный протест против этой пошлой позиции швейцарского правительства и призываем весь швейцарский народ присоединиться к этому протесту и с еще большей силой развить в своей стране кампанию солидарности с Испанской республикой». (ТАСС).

ВАРШАВА, 17 августа. Польская печать в сообщении из Испании отмечает живую поддержку, оказываемую фашистским мятежникам Германией и Италией. Корреспондент польского телеграфного агентства сообщает из Севильи, что «туда непрерывно прилетают трехмоторные самолеты типа «Юнкерс» с пилотами, инструкторами, механиками, а также с соответствующим вооружением. Летчики немедленно вступают в иностранный легион. Такая же процедура установлена и для итальянских самолетов, прибывших в Тетуан. Итальянцы принимают свою форму на форму испанского иностранного легиона. Немцы остаются в своих мушкетерах. (ТАСС).

Улицы Бадахоса завалены трупами

ПАРИЖ, 17 августа. Печать продолжает передавать сообщения о чудовищной по своей зверской жестокости расправе, которую фашистские мятежники, занявшие Бадахос, учинили над защитниками города. По свидетельству

Военно-фашистский мятеж в Испании

К военно-фашистскому мятежу в Испании. На снимке: двухмоторный пассажирский самолет правительственных войск с грузом бомб на Барселонском аэродроме перед полетом на Сарагосу. (Союзфото)

Положение на фронтах

МАДРИД, 17 августа. Испанское телеграфное агентство «Фавра» сообщает: «Согласно официального сообщения военного министерства, на фронте в Эстремадуре (провинция Бадахос и Касерес) войска мятежников, накопив значительные силы, продвинулись вперед, но вынуждены были, однако, при остановке наступления, так как понесли крупные потери в результате атак со стороны наших частей, при активном участии авиации. На южном фронте борьба ведется поблизости от Кордовы. Инициатива принадлежит нам и в районе Гренады, где мы продвинулись на 15 километров вперед. На восточном фронте наши колонны продолжают действовать в направлении Теруэля». (ТАСС)

ПАРИЖ, 17 августа. Газеты сообщают подробности взятия правительственными войсками Наваль-Мораль и провинции Авила де ла Сиерра. В этом городе были обнаружены большие запасы военного снаряжения, которые были тотчас же распределены среди антифашистских дружин. В Астурии продолжают успешные операции правительственных частей. (ТАСС).

МАДРИД, 17 августа. По сообщению печати, республиканские войска успешно высадились на острове Майорка. Мятежники, застигнутые врасплох, бегут. (ТАСС).

В Японии создан единый фронт борьбы с фашистами

ПАРИЖ, 17 августа. По сообщению агентства «Гавас», на фронте Гвадаррама правительственные войска продвигаются вперед. Мятежники, начавшие утром наступление на сансебастьянском фронте, продвинулись в Ируну. Колонна мятежников подверглась ожесточенной бомбардировке Ирун и заняла холм, находящийся в двух километрах от города. Две других колонны мятежников, продвигавшиеся к Сан-Себастьяну, подошли к Андоану.

Сражения в Эстремадуре продолжают разворачиваться благоприятно для республиканцев. Продолжается борьба в окрестностях Кордовы. У Гренады республиканские войска продвинулись вперед на 15 километров. В Арагонии продолжается продвижение на Сарагосу. В секторе Уэска—Сарагоса бои продолжаются. Правительственная авиация бомбардировала мятежников в районе Ла-Линья—Кадикс. (ТАСС).

ЛОНДОН, 17 августа. Вчера правительственный эскадренный миноносец «Липенте» бомбардировал батареи мятежников в Карниро близ Алжесира-са.

15 августа Малага вновь подверглась бомбардировке самолетов мятежников. Мятежники пытались потопить правительственный крейсер «Либертад», однако крейсер не получил повреждений. (ТАСС).

Международный шахматный турнир в Ноттингэме

Всесоюзный день авиации прошел в Советской стране как народный праздник

Грандиозный воздушный праздник состоялся в Ленинграде. На празднике присутствовал тов. Жданов.

На авиационную массовку в Клеве собралось свыше 100 тысяч трудящихся. На празднике присутствовали тт. Косиор, Постышев, Петровский и другие.

Самолеты и планеры осовоахмимовской авиации показали прекрасные достижения в области высшего пилотажа. Великолепное впечатление произвел показ военной авиации. Праздник закончился чудесным зрелищем: четыре тяжелых бомбовоза сбросили 100 стрелков, которые при всеобщем восхищении спускались на парашютах и стреляли в воздухе из винтовок.

Тысячи трудящихся участвовали на празднике в Хабаровске.

12 тысяч трудящихся наблюдали воздушный парад в Челябинске.

Грандиозный воздушный парад состоялся в Алма-Ата.

Об изумительных успехах советской авиации, показанных во всеоюзный день авиации, сообщают также из Ростова, Ташкента, Магнитогорска и других центров Советского Союза.

В Москве из-за плохой погоды воздушный праздник не состоялся. Он отложен до 24 августа. (ТАСС).

День авиации в Сталинске

Массовые празднества в день авиации сорвала плохая погода. С утра шел дождь, день выдался исключительно пасмурным и холодным. Все же сотни трудящихся города приехали в парк культуры и отдыха на празднование, посвященное дню авиации.

После краткого митинга там был дан старт командам осовоахмимовцев в противостоянии по маршруту Сталинск—Сосновка, были пущены планеры.

Вечером на городском стадионе собралось свыше 3 тысяч трудящихся. Здесь были организованы прыжки с парашютом с вышки. Всего прыжков было сделано 43.

После этого состоялся футбольный матч между командами сборной спортивной общины «Буревестник» (Новосибирск) и сборной города Сталинска. Матч закончился ничьей со счетом 2:2.

В день авиации собрано средств на самолетостроение по предварительным подсчетам свыше 150 тысяч рублей.

НОВЫЙ УНИВЕРМАГ

Госстройтрест начал строить универмаг по улице Кирова. Стоимость строительства 1 миллион 300 тысяч рублей. Это будет 4-х этажное здание длиной 60 метров, шириной 22 метра.

В магазине будет посудно-хозяйственный, музыкальный и фотоотдел, отдел «детский мир», текстиль, галантерея, головные уборы, обувь, готовое платье, а также уютно-не релючичный отдел для моментальной переделки готового платья по фигуре покупателя.

Мать будет иметь возможность отдавать ребенка, пока она делает покупки, в детскую комнату. Для покупателя на верхние этажи будут устроены два лифта.

Строительство магазина пока идет неудовлетворительно. Вырыты котлованы. Нужно приступить к закладке фундамента, но госстройтрест не обеспечил строительство рабочей силой и цементом.

По договору универмаг должен быть сдан в эксплуатацию 1 января 1937 года, но этот срок под угрозой срыва, потому что госстройтрест совершенно неудовлетворительно ведет работы. Р.

ПОБЕДА ФУТБОЛИСТОВ ОСТРОВСКОЙ ПЛОЩАДКИ

17 августа на стадионе Островской площадки при большом стечении народа состоялся футбольный матч между командами площадки и второй сборной строителей.

Встреча со строителями на островском стадионе уже вторая. Прошлый раз островские футболисты проиграли строителям со счетом 6:4, а этот же раз, изменив свой состав и энергичнее играя, матч закончился победой футболистов Островской площадки со счетом 3:2.

КОСТЮМИРОВАННЫЙ КАРНАВАЛ

В день Международного юношеского дня в Сталинске будет организован костюмированный карнавал.

Ведутся подготовительные работы. Специальная комиссия разрабатывает темы и образцы костюмов для юношеского карнавала.

ОБО ВСЕМ

Изба XII века. В Москву возвращаются археологическая экспедиция исторического музея, производившая раскопки в Новгороде. Экспедиция исследовала крепостную новгород

162 процента и достигнув за эти сема стали с квадратного метра 8,64 тонны.

РАБОТА ЗАВОДА ЗА 19 АВГУСТА

	План тумига	Выпол- нено.	Проц. вып. плана
ОКС (печей) рабани. проба килограммов	383	384	100,3
ЧУГУН: всего	4430	4038	92,3
в том числе:			
омна № 1...	965	813	84,2
омна № 2...	965	1019	105,6
омна № 3...	1250	1062	85
омна № 4...	1250	1194	95,5
ТАЛЫВ (всего*)	3900	3724	95,5
в том числе:			
й мартен. цех (нач. Шкляр)	2080	1804	86,7
й мартен. цех (нач. Рабинович)	1820	1930	107,1
люминг...	4430	4286	96,3
ельсобоалка рельсы)	1820	1464	80,8
истостан...	570	702	123,2
ан "500"	775	241	31,1
Всего выдано 20 плавок.			

стали—93,6 процента суточного плана. На всех работавших 150-тонных печах нормы и суточный план выполнены.

18 августа мартеновцы второго цеха выплавляли 1878 тонн стали, выливая суточный план на 103 процента.

В эти сутки получены первые две плавки из только что вышедшей печи № 8. На 9, 10 и 12 печах нормы перевыполнены.

Сейчас в цехе работают все печи. Это позволяет мартеновцам работать на уровне выше планового и к годовщине стачаковского движения ликвидировать накопившийся за первую половину августа долг стране.

Если даже на всех печах будут только выполнять норму, цех может выплавлять в сутки 2200 тонн стали. А для того, чтобы в августе вылавить 5645 тонн стали, надо ежедневно давать только по 2030 тонн стали.

Мартеновцы второго цеха имеют большие резервы, которые нужно использовать.

К-ов.

ки, залившие Бадахос, учинили над защитниками города. По свидетельству агентства «Гавас», в течение всего вечера 15 августа и весь вчерашний день в Бадахосе происходили массовые расстрелы. Число убитых во время этих расстрелов превышает 1500 человек.

О жестокости фашистских мятежников рассказывает «Тай». Около коммандуры мятежников тротуары залиты кровью расстрелянных республиканцев. Массовые аресты и казни в Бадахосе продолжаются. Улицы города завалены трупами. (ТАСС).

ЛОНДОН, 17 августа. По сообщению печати, военный министр Испании заявил, что в Хихоне мятежники, засевшие в казармах (последний оплот фашистов в этом городе), сдались правительственным войскам. (ТАСС).

Казнены главари мятежа

МАДРИД, 17 августа. По сообщению телеграфного агентства, Верховный трибунал вынес смертный приговор главариам фашистских мятежников в Испании—бывшему генералу Франку, бывшему полковнику Фернандесу Санта, пытавшимся организовать военный путч в Мадриде 19 июля.

Приговор приведен в исполнение. (ТАСС).

Фронт борьбы с фашистами

ТОКИО, 17 августа. Газета «Сайкай Индо цусин» сообщает, что в городе Осака 8 августа состоялась конференция представителей рабочих профсоюзной центральной Японии, посвященная вопросам создания единого фронта для борьбы против фашизма.

Конференция приняла следующую резолюцию: «Все рабочие профсоюзной центральной Японии должны установить между собой тесные отношения путем организации в каждой префектуре согласительного комитета по руководству борьбой против фашизма и укреплению единого фронта.

Одновременно газета «Осака Майн» сообщает о росте движения единого фронта среди 10 тысяч рабочих осацкого арсенала, в котором, начиная с 1923 года, существуют три профсоюзные организации. Недавно все три организации решили объединиться. (ТАСС).

Леванетский прилетел на мыс им. Шмидта

18 августа в Главном управлении Северного морского пути получено сообщение, что 17 августа в 20 часов по местному времени самолет Героя Советского Союза Леваневского благополучно сел на гидроаэродроме мыса Шмидта.

Турнир в Ноттингэме

ЛОНДОН, 17 августа. В перерыву на шахматном турнире в Ноттингэме партии Ботвинник — Капабланка, Тартанов — Видмар закончились ничью. Партии Алехин — Ржезневский, Флор — Томас, Эйзе — Ласкер, Боголюбов — Эйзе отложены. Файн выиграл у Винтера. Александр свободен.

ЛОНДОН, 17 августа. По сообщению «Рейтер», на международном шахматном турнире в Ноттингэме в 7 туре Ласкер на 46 ходу выиграл у Тейлора. Партия Боголюбов — Эйзе на 39 ходу кончилась ничью. Партии Флор — Томас и Алехин — Ржезневский отложены. (ТАСС).

ЛОНДОН, 18 августа. Результаты 8 тура международного турнира в Ноттингэме следующие: Ботвинник выиграл у Тейлора, Капабланка — у Томаса, Эйзе — у Тартанов, Боголюбов — у Видмара, Файн — у Александра. Партии Видмар — Алехин и Ржезневский — Флор закончились ничью. Ласкер был свободен.

После 8 тура впереди Эйзе — 6 очков (из 7), Ботвинник — 6 очков (из 8), Файн — 5 с половиной очков (из 8), Видмар — 4 с половиной очков (из 7). (ТАСС).

лей. *** Работники ко-то-и Сталингорторга отчислили на самолетостроение свой однодневный заработок—534 рубля. Т.т. Панасенко, Русских, Тригубенко и др. внесли на авиацию по 20 рублей, что составляет двухдневный заработок.

На строительстве Дома учителей

На строительстве Дома учителей в конце близится «припичная» кладка, приступлено к установке стропил.

Строительство Дома учителей торжественно сопровождается лесоматериалом, что поддерживает производство таких работ, как установка перегородок и перекрытия. У постройтестра имеется крутой лес, но имеющаяся лесопилка не справляется с работой.

Не менее важными работами являются отопление, водопровод и канализация. Однако, к этим работам не приступили, да и не определено откуда будут проложены трассы.

Проект Дома учителей, который был принят госстройтрестом от заказчика, в некоторых местах сделан не правильно и сейчас это создает лишнюю работу — переделки.

Б. Рудый.

исторический музей, производилась раскопки в Новгороде. Экспедиция исследовала крепостную новгородскую стену, построенную в 1335 году. В одном месте под стеной оказалась изба 12 века. Когда разобрали деревянный пол, нашли арабскую серебряную монету «дирхем» (X век). Еще ниже в земле оказались каменный очаг для варки пищи, относящийся к IX или X векам. Найдено много стеклянных браслетов различных цветов: синий, зеленый, желтый, и фиолетовый. Чистый тон расцветки делает эти безделушки чрезвычайно красивыми.

ИЗВЕЩЕНИЯ

В ПАРТКАБИНЕТЕ ГОРКОМА ВКП(б) (сопгород, ул. Карова 21, телеф. 5-94) 20 августа

1. С 10 час. утра до 2-х час. дня консультации для пропагандистов и слушателей парткомсомольских школ. Тема: «Партия в период диктатуры пролетариата» и по другим вопросам истории партии, ленинизма и текущей политики.

2. В 6 час. вечера лекция для членов и кандидатов партии, комсомольцев и сочувствующих «События в Испании». Лектор тов. Трегубенко.

Сегодня в 6 часов вечера в клубе строителей сопгорода состоится IV общегородская конференция МОПРа.

Горком МОПРа

Отв. редактор Г. ПИНЧУК.

Сталинский звуковой кинотеатр «Коммунар» НАЧАЛО сеансов 6—8—10 КАСОА 4 час. дня.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО демонстрируется звуковой художественный фильм **ПОСЛЕДНИЙ МИЛЛИАРДЕР** Касса с 4-х часов вечера. По коллективным заявкам кин.организаторов—с 3 до 4 часов. Начало сеансов—6—8—10 час. вечера.

АНОНС «ПРАЗДНИК ВЕСНЫ СОЦИАЛИЗМА» АНОНС!

20 АВГУСТА **САД МЕТАЛЛУРГОВ** (Верхн. колония) САДУ ГУЛЯНЬЕ. НА ЭКРАНЕ КИНОКАРТИНА библиотека-читальня, физкультурные площадки, качели, сиомеры, танцевальная площадка. Касса открыта с 5 часов вечера.

СКВЕР МЕТАЛЛУРГОВ ТАНЦЫ с 9 ч. веч.

20 августа **ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА** ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 9 часов утра до 12 часов ночи. ВХОДНАЯ ПЛАТА В ПАРК: взрослым 25 к., учащимся 10 к. Дети—бесплатно.

профбилет № 26318 на имя Вениа С. С. Нашедшего доставить по адресу: сов. таинцев. УТЕРЯН профбилет № 064114 на имя Федорова М. Д. Считать действительным. № 345—0

20-21-22-23-24 АВГУСТА **ГОСЦИРК** ЦИРКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В 3-х ОТДЕЛЕНИЯХ Первые гастролы САМСОНОВЫХ

Продолжение гастролей ДРЕССИРОВАННЫХ СОБАК АЛЕКСАНДРЫ СЕМЕНОВНЫ РУДИНИ с ее партнером-лиллипутом. Жокен-наездники 2 КИШ 2. Атлетический акт в исполнении артиста ОТТО НАВАДИНА.

ПРОДОЛЖЕНИЕ МАТЧЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ РЕШИТЕЛЬНАЯ СХВАТКА

Сегодня, 20 августа, борются следующие пары:

1-я пара Дудников (Владивосток) — Макс Швадт (Барлин)
2-я пара Нельсон (Ленинград) — Шавченко (Украина)
3-я пара Мурз (Эстония) — Медведев (Саратов)

В первом и втором отделениях участвует вся труппа. Начало борьбы в 10 час. 30 мин. Начало представления в 8 ч. 30 м. Касса с 4 ч. дня.

24 августа ДНЕВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ в 2-х отделениях при участии САМСОНОВЫХ, РУДИНИ, КИШ, НАВАДИНА. Начало 1 ч. 30 мин. Касса с 10 час. утра.

Большой советский аттракцион стальных капитанов-гимнастов на переходной лестнице ВОЙНИКОВ

С К О Р О ! С К О Р О !

УТЕРЯНА квитанция № 6207 на за каз костюма в швейфаб рике № 3 на имя Куркина Е. Считать действительной. ПОХИЩЕН профбилет № 467458 на имя Ступинной Ю. А. Прось ба доставить по адресу: Нижняя - ко лония, контора Изопропункта.

СТАЛИНСКИЙ ГОРЗДРАВ ОТДЕЛ на основании постановления СНК СССР от 10 июня 1936 года № 681 и приказа по Наркомздраву от 5 июня с. г. № 603 **объявляет регистрацию медицинских работников,** проживающих на территории города Сталинска и Сталинского района, Западно-Сибирского края.

Регистрация подлежат: все медицинские врачи, зубные врачи, фармацевты, фельдшера, помощники врачей, медицинские сестры с за конченным средним образованием и акушерки:

а) работающие по специальности в учреждениях и предприятиях всех ведомств и организаций, кроме РКК, пограничной и внутренней охраны НКВД;

б) работающие не по специальности в учреждениях и предприятиях всех ведомств и организаций, работающие на дому и не работающие вовсе (пенсионеры, инвалиды и т. д.). Регистрацию проходят в конторе горздрова (Нижняя колония, Больничный городок) с 19 августа по 10 сентября 1936 г.—больницы, амбулатории и фельдшерские пункты Кудышевского, кирзавода, Островской площадки, лесозавода, городские и сельские медпункты, санинспекция, поликлиники №№ 1 и 3—с 10 ч. утра до 2-х часов дня.

В конторе горбольницы № 1 проходят медработники больниц, скорой помощи, вендиспансера и тубдиспансера, детская амбулатория—с 1 до 4 час. дня.

В больнице металлургов (сопгород, дом № 25)—медработники больницы № 4, поликлиники № 2 и больницы и амбулатории Старокузнецка.

Осиновское леч. объединение проходит регистрацию на месте у врача Татарова.

Ясельное управление—ясли и детские консультации—в горздраве у тов. Косиновой с 4 до 6 час. дня.

В аптеке (Нижняя колония) с 11 до 1 часу дня проходят регистрацию все работники аптек и фармацевты, работающие в других ведомствах и совсем не работающие.

При явке на регистрацию необходимо иметь на руках следующие документы:

а) документы, удостоверяющие медицинское звание, или заверенные комиссией (диплом, удостоверение), б) паспорт, в) учетно-воинский билет, г) трудовой список или справку и удостоверение, подтверждающие трудовой стаж.

333—2 Горздрав.

Строительная контора **СТАЛИНСКОГО ДОМА ОТДЫХА** Запсибкрайсовпрофа ликвидирована. Претензии принимаются до 25 августа 1936 года. Ликвидирована в доме отдыха, с. Таргай, Сталинского района. Ликвидатор.

ШКОЛА СРЕДНЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ извещает, что все учащиеся, получившие переиспытания на осень, должны явиться с 20 по 23 августа в школу для прохождения пробных испытаний. Дирекция.

Хлебозаводу № 1 УРСА требуются **ПЛОТНИКИ И ШТУКАТУРЫ.** Обращаться: хлебозавод, кабинет директора, с 8 утра до 6 ч. вечера.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Нижняя колония, проспект Орджоникидзе, 4.

ТЕЛЕФОНЫ: Ответ. редактор—1—05—город. —0—96—завод. Зам. ответ. редакт.—1—06—город. Партийный отдел—3—72—город. Рабкор. отдел—1—85—город. Культ.-бытовой —1—78—город. Производствен. —6—99—завод. Ночная редакция—1—84—город. Бухгалтерия —1—83—город. Общий отдел —1—07—город.

Уполномоченный № 1896 от 20 августа 1936 г. Тираж 12875 экз. Сталформат А³ Колич. печ. аз в № 151200. Зак. № 25 Гор. Сталинск, ЗОК. Тип. КМК.